

ИЗУЧЕНИЕ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ И ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

STUDY OF ADAPTIVE CAPACITY AND COPING STRATEGIES OF THE FUTURE SPECIALIST TO WORK WITH CHILDREN WITH DISABILITIES AND CHILDREN WITH DISABILITIES

*O. Kozyreva
N. Dyakova*

Summary. Due to the sharp increase in the number of children with disabilities, to care of which the future professional should be prepared, the problem of adaptation is still extremely urgent. The ability to adapt is an individual characteristic identified by adaptation potential of specialist.

Adaptive potential is an integral structure that combines social and psychological, mental, biological properties, actualized by person for the creation and implementation of new programs of behavior in the changed conditions of professional activity.

Keywords: adaptive capacity, coping strategy, student, stress, adaptation disorders, professional activity.

Козырева Ольга Анатольевна

*К.п.н., доцент, ГОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им.В.П.Астафьева»
kozyrevaoo@mail.ru*

Дьякова Наталья Ивановна

Преподаватель, ГОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого»

Аннотация. В связи с резким увеличением количества детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, к профессиональной деятельности с которыми будущий специалист должен быть готов, проблема адаптации остается чрезвычайно актуальной. Способность к адаптации является индивидуальной характеристикой, определяющей адаптационным потенциалом специалиста.

Адаптационный потенциал представляет собой интегральное образование, объединяющее социально-психологические, психические, биологические свойства, актуализируемые личностью для создания и реализации новых программ поведения в измененных условиях профессиональной деятельности.

Ключевые слова: адаптационный потенциал, копинг-стратегия, студент, стресс, нарушения адаптации, профессиональная деятельность.

Изучение проблем адаптации специалиста к различным условиям, в том числе и к изменяющимся условиям профессиональной деятельности, является предметом изучения как отечественных (Ю. А. Александровский, Ф. Б. Березин, В. Н. Григорьева, А. Г. Маклаков, А. А. Налчаджанян, В. А. Петровский, А. А. Реан и др.), так и зарубежных (I. L. Krestof, R. S. Lazarus, J. K. Norem, H. Thome) исследователей.

Адаптация является одним из ключевых понятий в сфере знаний, изучающих человека с позиций естественнонаучного, гуманитарного и общественно-научного подходов. В науке адаптация рассматривается в контексте системно-динамического подхода как единая, целостная, интегративная реакция организма, направленная на поддержание его жизнедеятельности в условиях постоянно изменяющейся внешней среды (Сороко С. И., Алдашева А. А., 2012).

С позиций такого взгляда адаптация понимается не просто как процесс и результат взаимодействия

человека со средой, а как системный ответ организма на длительное и многократное воздействие внешней среды, направленный на такое изменение структуры гомеостатического регулирования, которое обеспечивает его жизнь и деятельность путем формирования адекватного внешнему фактору первичного ответа и минимальной реакции платы (Медведев В. И., 2003)

Так, С. Т. Посохова (2001) рассматривает адаптацию как жизнедеятельность в изменяющихся условиях существования, как приспособление к измененным условиям среды, как достижение устойчивости в измененной среде. Автор указывает на то, что адаптация представляет собой механизм самораскрытия личности, обеспечивающий трансформацию изменений окружающей среды во внутренние условия создания новых способов взаимодействия с реальностью и с собой, необходимых для сохранения собственной целостности.

По мнению А. Н. Алёхина (2010), адаптация человека является процессом формирования таких способов

реагирования, которые адекватны действительности и обеспечивают оптимальные условия его существования.

В качестве одного из важных факторов адаптации личности, успешности ее совладания со стрессом рассматривается копинг-компетентность, которая является аналогом отечественного понятия стрессоустойчивости, рассматриваемого как результат взаимодействия различных компонентов (психофизиологического, эмоционального, интеллектуального, волевого) в контексте общей системы адаптации.

В копинг-компетентности выделяют следующие компоненты: адекватность в интерпретации и оценивании различных параметров ситуации, как на уровне общей тенденции, так и в отношении специфических стрессоров; адекватность восприятия внешних и внутренних ресурсов для преодоления стресса; богатый репертуар копинг-стратегий и сформированность навыков выбора наиболее эффективных стратегий поведения в соответствии с параметрами ситуации; адекватность результатов копинга, последствий осуществленных действий, их эффективности, возможности и необходимости коррекции (Трифоновна Е. А., 2013).

Адаптационный потенциал личности описывается как интегративное личностное свойство, выражающееся в отношении (позиции, установки, направленности) человека к миру; система знаний, убеждений, на основе которых строится, регулируется деятельность человека, развитое чувство нового, способность быстро менять приемы действия в соответствии с новыми условиями деятельности; совокупность реальных возможностей, умений и навыков, определяющих уровень их развития; психологическая установка на нетрадиционное разрешение противоречий объективной реальности; характерное свойство индивида, определяющее меру его возможностей в творческом самоосуществлении и самореализации; система личностных способностей, позволяющих оптимально менять приемы действий в соответствии с новыми условиями, и знаний, умений, убеждений, определяющих результаты деятельности и побуждающих личность к творческой самореализации и саморазвитию; одна из сфер творческой личности, ее аксиологический потенциал (Толстых Ю. И., 2011), в т.ч. работа с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья.

В определении Л. Э. Кузнецовой (2011), личностный адаптационный потенциал — это интегральная переменная, характеризующаяся совокупностью индивидуальных признаков, обуславливающих эффективность психической адаптации человека, в частности в экстремальных ситуациях.

По мнению А. М. Богомолова (2008), адаптационный потенциал — это способность личности к структурным и уровневым изменениям (под влиянием адаптогенных факторов) качеств и свойств, что повышает ее организованность и устойчивость. Адаптационный потенциал является интегральным понятием, включающим специфические ресурсы, представленные на различных уровнях организации личности (индивидуальном, личностном, субъектно-деятельностном). Важными составляющими адаптационного потенциала являются механизмы, способы использования и преобразования адаптационных ресурсов, их количественных и качественных составляющих (разворачивание, аккумуляция, восполнение и т.д.). Эти процессы служат связующими звеньями между возможностями и способностями личности и реальной их реализацией в целенаправленном адаптационном процессе.

Адаптационный потенциал (адаптоспособность по В. И. Медведеву) выступает неспецифической, т.е. мало зависящей от действующего фактора, характеристикой способностей личности осуществлять адаптационные перестройки. Реализация потенциала адаптации осуществляется в общем контексте взаимодействия личности и образовательной среды вуза. Личностный адаптационный потенциал характеризует устойчивость личности к воздействию внешних факторов, «готовность» к разрешению и усложнению адаптационных задач, способность к образованию прогрессивных адаптационных эффектов и новобразований. Таким образом, потенциал адаптации не ограничивается лишь способностью «выдержать» адаптационную нагрузку, сохранив целостность и устойчивость личности.

Под профессиональной адаптацией понимается процесс становления равновесия в системе «человек — профессиональная среда», проявляется в эффективности и качестве труда, в удовлетворенности человека процессом труда, его результатом, собой как профессионалом, взаимоотношениями в коллективе (Исаева Е. Р., 2009).

Одним из условий успешной профессиональной адаптации называют зрелость и активность самой личности (Н. Р. Битянова, Т. Г. Григорьева, Р. И. Мокшанцев, А. В. Мокшанцева, В. В. Петрусинский, Н. С. Пряжников, В. Г. Ромек, Е. Е. Сапогова, Е. В. Сидоренко, М. Дж. Смит, К. Фопель).

Профессиональная адаптация возможна в двух стратегиях поведения: активной и пассивной; активное поведение связано с активным принятием условий труда, активным приспособлением к условиям профессиональной деятельности, их осознанием и ос-

мыслением, поиском индивидуального стиля деятельности; пассивное поведение пассивным принятием целей и ценностей профессиональной деятельности (Посохова С. Т., 2001).

С целью изучения адаптационного потенциала будущего специалиста к работе с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья, было организовано и проведено исследование.

Задачи исследования

1. Сравнение уровня адаптационного потенциала студентов-второкурсников КрасГМУ и ИСГТ КГПУ.
2. Выявление зависимости уровня адаптации от копинг-стратегии у студентов-второкурсников КрасГМУ и ИСГТ КГПУ.
3. Сравнение уровня адаптационного потенциала студентов КрасГМУ и ИСГТ КГПУ, установление корреляционных связей между копинг-стратегией и уровнем адаптивности.

Характеристика выборки респондентов

В исследовании принимали участие 102 студента 2 курса факультета фундаментального медицинского образования Красноярского государственного медицинского университета им. В. Ф. Войно-Ясенецкого, направление «педиатрия». Возрастной диапазон которых составил от 17 до 20 лет; юношей — 16 чел, девушек — 86 чел. (далее студенты КрасГМУ). И студенты 2 курса Института социально-гуманитарных технологий Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (учителя-логопеды, педагоги-психологи). Возраст испытуемых 18–21 год; только девушки — 86 чел. (далее студенты ИСГТ КГПУ).

Для изучения адаптационного потенциала будущего специалиста к работе с детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ на основе оценки некоторых психофизиологических и социально-психологических характеристик, отражающих интегральные особенности психического и социального развития, был использован Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность». Авторы А. Г. Маклаков и С. В. Чермянин. Опросник состоит из 165 вопросов и имеет четыре структурных уровня, что позволяет получить информацию различного объема и характера. Он предназначен для изучения адаптивных возможностей индивида на основе оценки некоторых психофизиологических и социально-психологических характеристик, отражающих интегральные особенности психического и социального развития.

Характеристику личностного потенциала адаптации можно получить, оценив поведенческую регуляцию, коммуникативные способности и уровень моральной нормативности.

Поведенческая регуляция (ПР) — это понятие характеризующее способность человека регулировать своё взаимодействие со средой деятельности. Основными элементами поведенческой регуляции являются: самооценка, уровень нервно-психической устойчивости, а также наличие социального одобрения (социальной поддержки) со стороны окружающих людей.

Коммуникативные качества (коммуникативный потенциал — КП). Определяются наличием опыта и потребности общения, а также уровнем конфликтности.

Моральная нормативность (МН) обеспечивает способность адекватно воспринимать индивидом предлагаемую для него определённую социальную роль.

Копинг-стратегии

Понятие копинг используется для описания характерных способов поведения человека во фрустрирующих ситуациях. Копинг-стратегии рассматриваются как отдельные элементы сознательного социального поведения, с помощью которых человек справляется с жизненными трудностями.

Психологическое предназначение coping состоит в том, чтобы эффективнее адаптировать человека к требованиям ситуации, позволяя ему овладеть ею, ослабить или смягчить эти требования, избежать или привыкнуть к ним, таким образом погасив стрессовое действие ситуации.

Интерпретация результатов осуществлялась в зависимости от набранных баллов. Чем выше балл по шкале, тем лучше выражен соответствующий ей компонент адаптационного потенциала личности. Кроме того, в опросник включены шкалы дезадаптационных нарушений, имеющих обратную зависимость выраженности от набранного балла: чем ниже балл, тем значительнее выраженность нарушения.

Юношеская копинг-шкала Т. Л. Крюковой

Юношеская копинг-шкала разработана австралийскими психологами Эрикой Фрайденберг и Рамом Льюисом. Русскоязычная адаптация выполнены Т. Л. Крюковой.

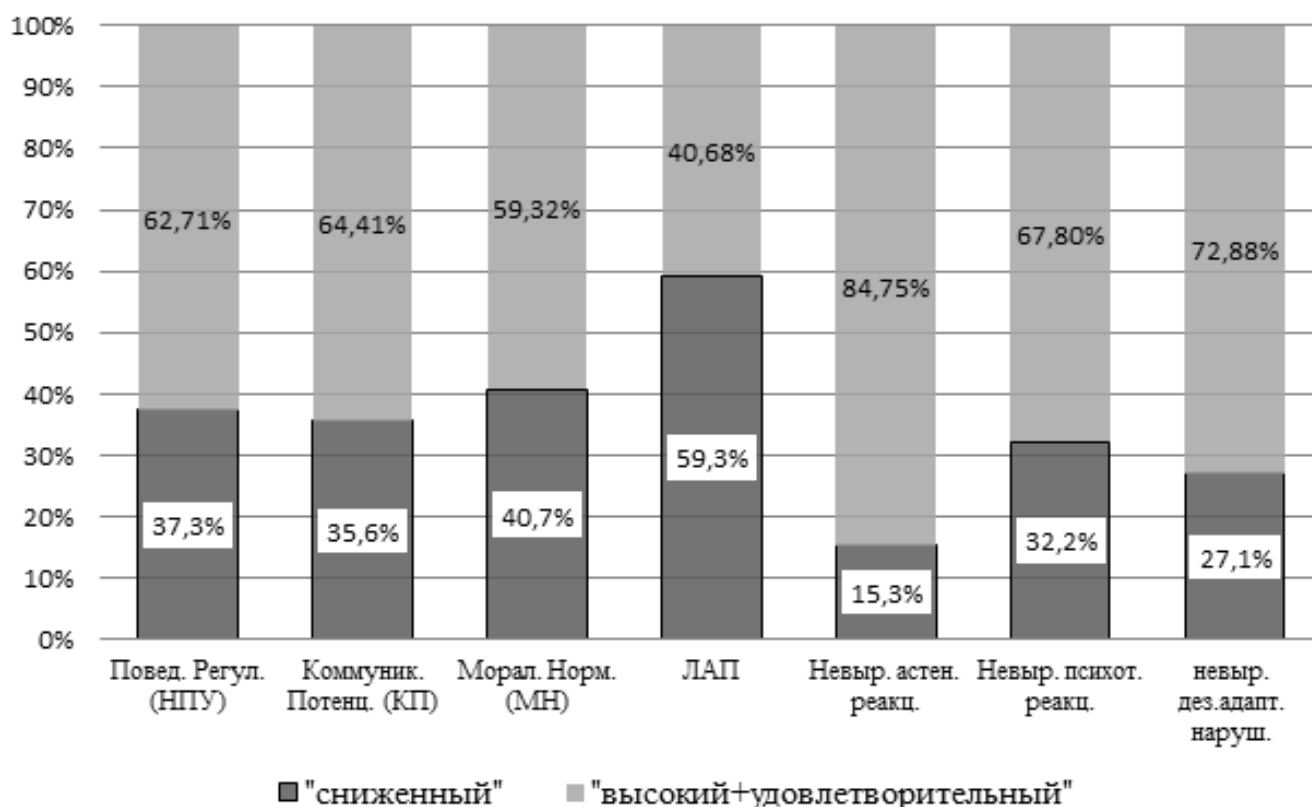

Рис. 1 Анализ результатов опросника «МЛО» студенты КрасГМУ. Распределение на «Удовлетворительные +высокие» и «Сниженный»

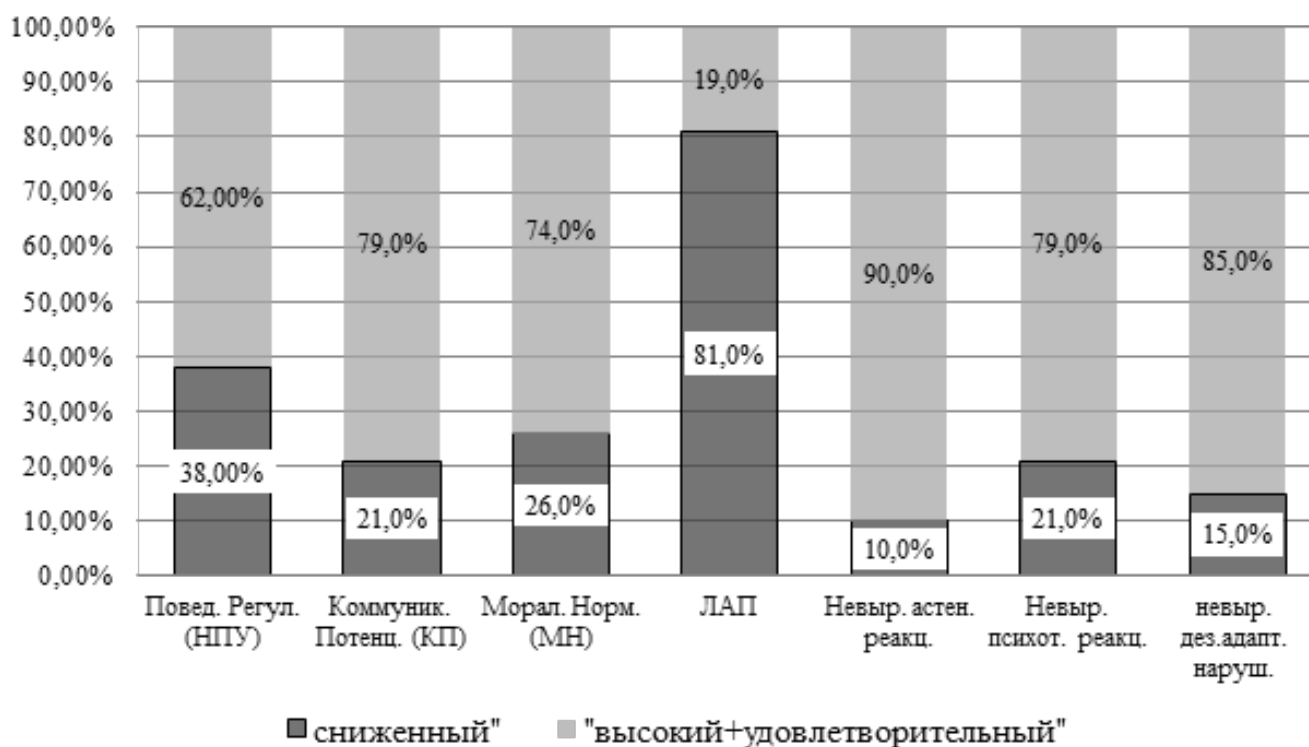

Рис. 2. Анализ результатов опросника «МЛО» студенты 2 курса ИСГТ КГПУ. Распределение на «Удовлетворительные +высокие» и «Сниженный»

Таблица 1. Анализ результатов продуктивных копинг-стратегий по результатам опросника «Юношеская копинг-шкала» у студентов КрасГМУ и ИСГТ КГПУ

% Респондентов, использующих стратегию				
Название стратегии	Студенты КрасГМУ		Студенты ИСГТ КГПУ	
	Выше среднего(>60)	Ниже среднего(<40)	Выше среднего(>60)	Ниже среднего(<40)
Копинг-стратегия				
Решение проблемы	81,8	4,40	93,2	0,0
Работа, достижения	76,8	5,7	93,2	0,0
Духовность	35,1	23,0	22,0	33,9
Позитивный фокус	77,6	2,3	86,3	4,1
Социальная поддержка	77,3	4,1	52,5	1,7
Друзья	65,3	3,1	84,7	0,0
Принадлежность	68,4	3,1	81,4	3,4
Общественные действия	13,4	42,3	5,1	57,6
Профессиональная помощь	18,6	23,7	11,9	8,6

Таблица 2. Анализ результатов непродуктивных копинг-стратегий по результатам опросника «Юношеская копинг-шкала» у студентов КрасГМУ и ИСГТ КГПУ

% Респондентов, использующих стратегию				
Название стратегии	Студенты КрасГМУ		Студенты ИСГТ КГПУ	
	Выше среднего(>60)	Ниже среднего(<40)	Выше среднего(>60)	Ниже среднего(<40)
Копинг-стратегия				
Беспокойство	86,6	1,0	47,5	6,8
Чудо	73,2	5,2	56,3	3,4
Несовладание	17,5	17,5	13,6	32,2
Разрядка	20,6	29,9	10,2	45,8
Игнорирование	35,1	11,3	20,3	16,9
Самообвинение	80,4	4,1	69,5	5,1
Уход в себя	62,9	6,2	47,5	5,1
Отвлечение	85,6	1,0	91,5	0,0
Активный отдых	57,7	5,2	72,9	5,1

Утверждения опросника образуют 18 шкал или копинг-стратегий, которые молодые люди используют, когда в их жизни происходят различные неприятные события, возникают напряжение и беспокойство (Крюкова Т.Л., 2010).

Представленные в восемнадцати шкалах стратегии образуют три стиля совладающего поведения:

1. Продуктивные стратегии (решение проблемы, профессиональные достижения, духовность, позитивный фокус) направлены на устранение проблемы, минимизируют стрессовую ситуацию;

2. Непродуктивные стратегии (игнорирование, уход в себя, самообвинение, беспокойство, активный

отдых) являются противоположностью продуктивных, способствуют развитию состояния фрустрации, не помогают решить проблему;

3. Социальные стратегии (социальная поддержка, друзья, принадлежность, общественные действия, профессиональная помощь) в зависимости от обстоятельств могут являться как продуктивными, так и непродуктивными.

В рамках проводимого исследования студентам предлагалось ответить на вопросы МЛО «Адаптивность». Результаты были обработаны, при помощи прикладного программного пакета «Statistica 6.0» с использованием непараметрических статистических методов. На основе полученных данных проводился

Таблица 3. Связь между шкалами «МЛО» и продуктивного копинга «Юношеской копинг-шкалы» у студентов ИСГТ КГПУ

Шкалы «МЛО»	Решение проблемы	Работа, достижения	Духовность	Позитивный фокус	Социальная поддержка	Друзья	Принадлеж.	Общественные действия	Профессиональная помощь
Поведенческая регуляция (НПУ)	0,10	0,16	-0,09	0,18	-0,09	0,21	-0,16	0,00	0,05
Коммуникативный потенциал	0,07	0,12	0,07	0,29	0,14	0,35	0,02	-0,01	0,05
Моральная нормативность	0,28	0,14	0,17	0,23	0,32	0,30	0,27	0,08	0,06
Адаптивные способности (ЛАП)	0,11	0,19	-0,03	0,25*	0,03	0,30*	-0,07	0,01	0,07
Астенические реакции	-0,04	-0,20	0,00	-0,18	0,08	-0,23	0,15	-0,04	-0,14
Психотические реакции	-0,18	-0,20	0,18	-0,13	-0,09	-0,17	0,05	0,11	0,06
Деадаптационные нарушения	-0,10	-0,21	0,10	-0,18	0,03	-0,21	0,15	0,02	-0,08

Таблица 4. Связь между шкалами «МЛО» и шкал непродуктивного копинга «Юношеской копинг-шкалы» у студентов ИСГТ КГПУ

Шкалы «МЛО»	Беспокойство	Чудо	Несовладание	Разрядка	Игнорирование	Самообвинение	Уход в себя	Отвлечение	Активный отдых
Поведенческая регуляция (НПУ)	-0,34	-0,42	-0,45	-0,63	-0,37	-0,58	-0,19	-0,39	0,04
Коммуникативный потенциал	-0,11	-0,21	-0,31	-0,34	-0,16	-0,42	-0,18	-0,07	0,09
Моральная нормативность	0,13	0,20	0,01	-0,07	-0,13	-0,13	-0,23	-0,10	-0,07
Адаптивные способности (ЛАП)	-0,26	-0,35	-0,41*	-0,58*	-0,36	-0,56*	-0,25	-0,35	0,03
Астенические реакции	0,33	0,46	0,56	0,53	0,39	0,64	0,24	0,34	-0,07
Психотические реакции	0,13	0,27	0,19	0,57	0,35	0,44	0,14	0,45	0,13
Деадаптационные нарушения	0,30	0,44*	0,48*	0,63*	0,40*	0,63*	0,22	0,41	0,00

сравнительный анализ адаптационных способностей студентов (Рис. 1, Рис. 2).

Общий уровень Адаптационного потенциала студентов КрасГМУ ниже среднего у 81,1% респондентов. Процесс адаптации студентов протекает тяжело. Возможны нервно-психические срывы, длительные нарушения функционального состояния. У таких людей может повышаться конфликтность, снижаются коммуникативные способности.

Таким образом, в целом уровень адаптации студентов ИСГТ КГПУ выше уровня студентов КрасГМУ. Мо-

ральная нормативность студентов КрасГМУ выражена намного лучше. Предположительно, мы связываем это с выбором медицинского университета и профессии врача как дальнейшего образа жизни. Безусловно, этот выбор создает общество людей с определенными качествами и жизненными принципами.

Причиной снижения адаптационных способностей могут выступать различия в структуре обучения в школе и ВУЗе, возрастающая нагрузка на второкурсников, ощущение ими ответственности и сложности будущей профессии. Специфика врачебной специальности предполагает сложное и длительное обучение,

Таблица 5. Связь между шкалами «МЛО» и шкал непродуктивного копинга «Юношеской копинг-шкалы» у студентов КрасГМУ

Шкалы «МЛО»	Беспокойство	Чудо	Несовладание	Разрядка	Игнорирование	Самообвинение	Уход в себя	Отвлечение	Активный отдых
Поведенческая регуляция (НПУ)	-0,16	-0,24	-0,23	-0,44	-0,01	-0,41	0,00	-0,05	0,19
Коммуникативный потенциал	-0,14	-0,11	-0,27	-0,19	0,07	-0,25	-0,08	0,00	0,21
Моральная нормативность	0,00	-0,14	-0,13	-0,23	-0,20	-0,15	-0,02	-0,10	0,05
Адаптивные способности (ЛАП)	-0,26	-0,23	-0,25	-0,49*	0,00	-0,45*	-0,09	-0,13	0,10
Астенические реакции	0,06	0,08	0,32	0,33	0,00	0,28	-0,02	-0,07	-0,20
Психотические реакции	-0,09	0,15	0,06	0,29	0,04	0,24	-0,11	0,12	-0,14
Деадаптационные нарушения	0,05	0,08	0,14	0,36*	-0,02	0,27	-0,10	-0,01	-0,32

в процессе которого создается множество стрессовых ситуаций, совладание с которыми требует от студента значительных затрат сил и энергии.

В рамках проводимого исследования студенты прошли опросник юношеской копинг-шкалы. В зависимости от набранного балла по каждой из шкал опросника, можно сделать вывод о склонности студента к использованию той или иной стратегии. Если набранный балл больше 60, то частота использования данной копинг-стратегии высокая (выше среднего), а если балл меньше сорока, то стратегия будет использоваться редко (ниже среднего).

Результаты представленные в Таблице 1. и Таблице 2. позволяют увидеть различия в структуре стратегий совладающего поведения у студентов. Так среди второкурсников ИСГТ КГПУ наблюдается более частое и качественное использование продуктивных копинг-стратегий.

С помощью таблиц 3 и 4 наглядно представлено наличие связи между шкалами «МЛО» и копинг-стратегий у студентов-второкурсников КрасГМУ у студентов ИСГТ КГПУ (Табл. 7).

Корреляционный анализ Пирсона позволил выявить связи между копинг-стратегиями и шкалами МЛО «Адаптивность» (Табл. 3, Табл. 4).

Из таблиц видно, что у студентов ИСГТ КГПУ присутствуют отрицательные связи интегральной шкалы «Адаптивные способности» (ЛАП) с неконструктивными копинг-стратегиями «Разрядка» ($r = -0,58, n_{1,2} =$

$= 86$), и «Самообвинение» ($r = -0,56, n_{1,2} = 86$), «Несовладание» ($r = -0,41, n_{1,2} = 86$), «Чудо» ($r = -0,35, n_{1,2} = 86$). А также мы получили положительные связи сильного и среднего уровня практически для всех неконструктивных копинг-стратегий с интегральной шкалой «Деадаптационные нарушения», что позволяет нам утверждать, что причина как психотических, так и астенических реакций кроется в использовании не конструктивных стратегий совладания со стрессом.

Менее выраженная положительная связь была обнаружена по интегральной шкале ЛАП только между продуктивной стратегией «Друзья» ($r = 0,30, n_{1,2} = 86$) и «Позитивным фокусом» ($r = 0,25, n_{1,2} = 86$).

У студентов КрасГМУ (Табл. 5.) выявлены отрицательные связи между компонентами адаптационного потенциала и непродуктивными копинг-стратегиями «Разрядка» ($r = -0,49, n_{1,2} = 102$), «Самообвинение» ($r = -0,45, n_{1,2} = 102$), «Несовладание» ($r = -0,25, n_{1,2} = 102$), «Беспокойство» ($r = -0,26, n_{1,2} = 102$). Деадаптационные нарушения связаны положительно с «Разрядкой» ($r = 0,36, n_{1,2} = 102$) и «Самообвинением» ($r = 0,27, n_{1,2} = 102$) и отрицательно — со шкалой «Активный отдых» ($r = -0,32, n_{1,2} = 102$).

Сравнивая полученные результаты, мы можем сделать несколько важных наблюдений. Во-первых, несмотря на преобладание неконструктивных копинг-стратегий среди второкурсников медицинского университета, существует процент студентов, которые могут справляться со стрессом различными путями, в частности большая часть студентов решают пробле-

мы сразу, работают для достижения результата и стараются мыслить позитивно.

Во-вторых, ту же ситуацию мы наблюдаем у студентов педагогического университета, за исключением некоторых отличий: молодые люди более активны, занимаются различными видами общественной деятельности, а также спортом. Мы предполагаем, что меньшая выраженность увлеченности такими мероприятиями студентов медицинского ВУЗа связана с направленностью на учебу и достижением результатов в интеллектуальной деятельности.

Дальнейшее исследование корреляций между неконструктивными стратегиями и нарушением адаптации из опросника МЛО показало наличие прямой сильной связи между ними. Также была выявлена обратная связь между неконструктивными копинг-стратегиями и адаптационным потенциалом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: у педиатров второкурсников КрасГМУ наблюдается относительно низкий уровень адаптационного потенциала личности и преобладание неконструктивных копинг-стратегий. Данная проблема может являться следствием усложнения обучения, по сравнению со школой. По нашему мнению, студентам-второкурсникам необходима помощь в адаптации к ВУЗу. Ключевую роль в этом может сыграть тренинговая работа,

организация культурных и спортивных мероприятий в учебном заведении.

ВЫВОДЫ

В процессе профессионально-личностного становления возникает проблема актуализации адаптивных способностей, которые формируются в процессе профессионального обучения. Позитивный аспект адаптационных преобразований заключается в формировании прогрессивных адаптационных следов и новообразований, обнаруживается в формулировании новых «задач» для целенаправленного развития отдельных сторон личности. Отрицательное влияние связано с дезадаптивными функциональными или структурными нарушениями, а также с приобретением личностью свойств, ограничивающих, искажающих, нарушающих процессы развития.

Адаптационные способности индивида во многом зависят от психологических особенностей личности, определяющих возможность адекватной регуляции функционального состояния организма в разнообразных условиях жизни и деятельности. Чем значительнее адаптационные способности, тем выше вероятность нормального функционирования организма и эффективной деятельности при увеличении интенсивности воздействия психогенных факторов внешней среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёхин А. Н. Адаптация как концепт в медико-психологическом исследовании // Юбилейный сборник научных трудов (к 10-летию кафедры клинической психологии РГПУ имени А. И. Герцена). СПб., 2010. С. 27–32.
2. Артюхова Т. Ю. Адаптационные возможности как показатель психологического здоровья участников образовательного процесса // Сибирский психологический журнал. 2005. № 22. С. 49–53.
3. Богомолов А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 67–73.
4. Козырева О. А., Дьякова Н. И. Прогнозирование успешности профессионального становления будущих специалистов посредством интеллект-карт // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. № 4(38). С. 196–203.
5. Исаева Е. Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. / СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2009–136 стр.
6. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 1. С. 16–24. 13. Медведев В. И. Адаптация человека. СПб.: Ин-т мозга человека РАН, 2003. 584 с.
7. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. М., 1992. 224 с.
8. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности: субъектный подход: дис. . . . д-ра психол. наук. М., 2001. 393 с.
9. Трифонова Е. А. Адаптационный потенциал личности и психосоматический риск: проблема копинг-компетентности // Известия Рос. гос. пед. ун-та имени А. И. Герцена. 2013. № 155. С. 71–83.